

Средневековая и новая история

Научная статья

УДК 93/94(470.64)

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-48-62

EDN: APBOTW

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКЗЕКУТОРОВ В СОСТАВЕ КАБАРДИНСКОГО ВРЕМЕННОГО СУДА В 1822–1858 ГОДАХ

Георгий Дмитриевич Иванов

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, george.ivanov.1998@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0423-2444>

Аннотация. Статья посвящена особенностям деятельности экзекуторов в составе Кабардинского временного суда, действовавшего с 1822 по 1858 год. По этому вопросу изучены рапорты, предписания, сообщения, журнальные постановления временного суда, резолюции и надписи вышестоящего начальства и т.п. Рассмотрены условия введения должности экзекуторов. Характеризуется штат экзекуторского корпуса. В рамках данного вопроса уделяется внимание: 1) стандартам для соискателей данной должности; 2) процедуре подбора кадров на должность экзекутора; 3) персоналу, обеспечивающему деятельность экзекуторов. Рассмотрены порядок службы и работы экзекуторов. Характеризуются как иерархические, так неиерархические связи экзекуторов с другими учреждениями и должностными лицами. Были даны предположения по территориальной организации экзекуторов. Рассмотрен основной функционал экзекуторов, выполняемый ими в рамках исполнения решений, исходящих от Кабардинского временного суда и начальника Центра Кавказской линии. Акцентируется внимание на издержках при выполнении экзекуторами своих обязанностей. Сделан вывод о том, что линейное начальство играло основную роль в организации деятельности экзекуторов.

Ключевые слова: экзекуторы, судебные решения, начальник Центра Кавказской линии, Кабардинский временный суд, судебно-исполнительная деятельность

Для цитирования: Иванов Г.Д. К вопросу о деятельности экзекуторов в составе Кабардинского временного суда в 1822–1858 годах // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 2. – С. 48-62. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-48-62. EDN: APBOTW.

© Иванов Г.Д., 2024

Original article

ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF THE EXECUTORS AS PART OF KABARDIAN PROVISIONAL COURT IN 1822-1858

Georgy D. Ivanov

Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, george.ivanov.1998@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0423-2444>

Abstract. The essay investigates the specifics of the executioners' responsibilities in the Kabardian Provisional Court, which operated from 1822 until 1858. This topic has been investigated through reports, orders, communications, journal judgments of the temporary court, resolutions and inscriptions of higher authorities, and so on. The requirements for establishing the post of executor have been explored. The staff of the execution corps is described. Within the framework of this issue, attention is paid to: 1) standards for applicants for this position; 2) the procedure for selecting personnel for the position of executor; 3) personnel who ensure the activities of executors. The sequence of service and the executors' efforts are regarded. Executors' communications with other institutions and authorities are classified into hierarchical and non-hierarchical categories. Certain assumptions were made concerning the executioners' geographical structure. The primary job of the executors is regarded, as it pertains to the implementation of rulings issued by the Kabardian Provisional Court and the head of the Caucasian Line Center. The executor's attention is focused on the expenses of performing this feature. It is found that the line officials had a significant role in coordinating the executioners' activity.

Key words: executors, court decisions, head of the Center of the Caucasian line, Kabardian Provisional Court, judicial and executive activities

For citation: Ivanov G.D. On the issue of the activities of the executors as part of Kabardian provisional court in 1822-1858. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 2. – P. 48-62. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-48-62. EDN: APBOTW.

© Ivanov G.D., 2024

Введение

Учреждение Кабардинского временного суда (далее. – КВС) в 1822 г. стало одним из важных этапов интеграции народов Центрального Кавказа в правовое пространство Российской империи. Суд представлял собой учреждение нового типа на территории региона. Дальнейшая модернизация деятельности этого органа правосудия привела в том числе и к преобразованиям в судебной исполнительской деятельности, часть которой осуществляли специальные исполнители судебных решений – экзекутора. Исследование истории их деятельности дает возможность углубить представления о системе исполнения наказаний за преступления в 1822–1858 гг. Изучение источниковой базы проблемы дает возможность узнать не только особенности организации деятельности экзекуторов по исполнению судебных решений, но и формы их взаимодействия с вышестоящими органами и иными субъектами исполнения наказания в рассматриваемый период.

Некоторые аспекты поставленной проблемы частично затрагивались в работах Н.Ф. Грабовского [Грабовский 1870], В.М. Букаловой [Букалова 1949], Г.А. Кокиева [Кокиев 2005], А.В. Казакова [Казаков 2006], А.Х. Абазова [Абазов 2007а; Абазов 2007б; Абазов 2017; Абазов 2023] и др. Кроме того, основные направления деятельности судебной-административных учреждений на Центральном Кавказе рассматривались в трудах Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1963], Ж.А. Калмыкова [Калмыков 2007], З.М. Блиевой [Блиева 1992], Х.М. Думанова [Думанов 1990; Думанов, Крымшокалова (Думанова) 2009], Е.И. Кобахидзе [Кобахидзе 2008], Г.Н. Малаховой [Малахова 2001], А.Н. Кубатко [Кубатко 2003] и др. В работах этих авторов рассмотрены вопросы административно-территориальных и управленческих преобразований на Северном Кавказе, осу-

ществляемых российской администрацией в дореволюционный период, начиная со второй половины XVIII в. Были изучены административные и судебные учреждения, учрежденные российской администрацией, в том числе и КВС.

Вместе с тем до настоящего времени сохранилась богатая источниковая база, позволяющая подробно исследовать основные направления деятельности экзекуторов в сфере исполнения наказаний за преступления в 20–50-е гг. XIX в. Некоторые материалы, относящиеся к деятельности экзекуторов, были введены в научный оборот в опубликованных сборниках документов под редакцией В.К. Гарданова [Материалы по обычному праву... 1956] и Е.О. Крикуновой [Документы по истории... 1959], а также сборнике архивных документов «Из истории Кабардинского временного суда 1822-1858 гг.» [Из истории... 2008]. Большое количество материалов было извлечено нами из фондов Управления Центрального Государственного архива Архивной службы КБР (далее – УЦГА АС КБР). В ходе исследования были изучены рапорты, предписания, сообщения, журнальные постановления КВС, резолюции и надписи вышестоящего начальства на входящие документы и надписи самих экзекуторов на получаемую корреспонденцию, уведомления, прошения от представителей местного населения о разбирательствах споров и конфликтов, докладные записки, приказы. Проанализированные документы можно разделить по видовой принадлежности на следующие группы: 1) делопроизводственные документы, адресованные экзекутору вышестоящими учреждениями; 2) делопроизводственные документы, исходящие от экзекуторов в рамках их компетенции; 3) делопроизводственные документы, в которых прямо и косвенно указывается на деятельность экзекуторов. Их анализ позволяет рассмотреть особенности кадровой ротации, порядок их службы, штатный состав экзекуторского корпуса, территориальную организацию их деятельности, их функции и некоторые издержки при выполнении возложенных на них обязанностей.

Основная часть

Должность экзекутора была введена предписанием главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом генерала от инфантерии А.П. Ермолова КВС № 49 от 31 марта 1824 г. [АКАК 1875: 473-474]. Данный документ был подготовлен, с одной стороны, с целью принятия мер по борьбе с недобросовестной работой членов суда, а с другой стороны, с целью оптимизировать их деятельность и предоставить им возможность совмещать работу в суде с ведением домашнего хозяйства. Должность экзекуторов также была введена для облегчения работы суда в целях ускорения судопроизводства, а именно исполнения решений за пределами суда [АКАК 1875: 473-474]. Можно предположить, что появление данного предписания было реакцией на невыполнение членами суда их обязанностей.

Штат экзекуторского корпуса. В том же предписании А.П. Ермолов задал стандарт для соискателей должности экзекуторов: назначались два человека от представителей знатных кабардинских фамилий. Анализ архивных документов показывает, что в течение всего периода деятельности суда требования к ним сохранялись. В должности экзекутора на протяжении всего периода функцио-

нирования КВС работали представители местного населения, а именно, привилегированных сословий кабардинского общества: князя и первостепенные уорки, состоявшие на службе в российской армии в офицерских званиях. Первыми экзекуторами были назначены Джамбулат Кучуков и князь Беслан Хамурзин. За свою работу они получали жалованье в размере 250 руб. в год [АКАК 1875: 473-474].

Подбор кадров на должность экзекутора, в том числе порядок назначения и отстранения от должности, был регламентирован актами линейного начальства. Непосредственно экзекуторов на должность назначал начальник Центра Кавказской линии (далее – начальник Центра). Решение оформлялось его предписанием в адрес КВС, которое вступало в силу после утверждения Командующим войсками на Кавказской Линии и Черномории (далее – Командующий войсками). Например, в предписании начальника Центра генерал-лейтенанта Грамотина КВС № 1943 от 13 ноября 1852 г. об утверждении нового состава суда и его председателя говорилось о том, что в должности экзекутора в Атажукиной и Мисостовой фамилии вместо подпоручика Куденетова, избранного членом суда, был утвержден Кайсын Анзоров [Из истории... 2008: 152]. Об утверждении Анзорова, а также штабс-ротмистра Дударова, начальник Центра входил с представлением к Командующему войсками [Из истории... 2008: 152].

Вступление в должность экзекутора проходило после принятия соискателем должности присяги. Сведения о таких присягах сохранились в источниках. Например, предписание начальника Центра генерал-майора Грамотина КВС № 306 от 28 февраля 1853 г. содержит сведения о приведении к присяге штабс-ротмистра князя Адильгирея (или Адиль-Герия) Иналова [Из истории... 2008: 155-156]. В предписании также содержалась форма присяжного листа [Из истории... 2008: 155-156]. В работе А.В. Казакова дается биография Адиль-Герия Иналова [Казаков 2006: 128]. Это тот же человек, что упоминается в предписании. Согласно А.В. Казакову, Иналов занимал должность экзекутора КВС и в 1857 г. [Казаков 2006: 128].

Ротация кадров могла происходить в связи с увольнением экзекуторов по уважительным причинам. Например, в рапорте КВС исправляющему должность (далее – и.д.) начальника Центра № 732 от 8 декабря 1847 г. содержались сведения о причинах увольнения экзекутора князя Казиева по личным обстоятельствам (гибель брата) [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 7-8]. В документе также содержалась краткая характеристика кандидата в экзекуторы князя Кайтуко Хамурзина [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 7-8]. Согласно предписания и.д. начальника Центра КВС № 2666 от 13 декабря 1847 г. на данный рапорт, бывший экзекутор передавал новому для продолжения работы все предписания начальника Центра и суда [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 7].

На основании анализа приказа по Кабардинскому Округу № 9 от 19 июля 1858 г. видно, что экзекутор штабс-ротмистр князь Иналова и поручик Казиев были отстранены от должности за неисполнение ими своих служебных обязанностей [Из истории... 2008: 200-201]. Документ был подписан помощником начальника Кабардинского округа [Из истории... 2008: 200-201]. На момент

данного предписания административно-судебная система Кабарды находилась в переходном периоде. На основании Высочайше утвержденного положения «Об управлении Кавказской армией» от 1 апреля 1858 г. КВС должен был быть упразднен и вместо него был создан Кабардинский окружной суд [Абазов 2017: 223]. Это было также подтверждено предписанием начальника Кабардинского округа КВС № 835 от 19 июня 1858 г. о переименовании КВС в Кабардинский окружной суд [Из истории... 2008: 199-200]. Можно утверждать, что за отстранение экзекуторов от должности отвечал представитель высшей военной власти в регионе, в подведомственности которого находился временный суд, – как начальник Центра, так и в дальнейшем начальник Кабардинского округа.

Деятельность экзекуторов обеспечивали его помощник, писарь (письмоводитель) и переводчик. В статье А.Х. Абазова, посвященной некоторым аспектам деятельности экзекуторов, приводятся сведения о штате корпуса экзекуторов на 1851 г. [Абазов 2007а: 73]. Согласно его данным, в то время экзекуторами были князь штабс-ротмистр Адиль-Гирей Иналов и поручик Бек-Мурза Казиев, их помощниками – корнет Барок Конов и прапорщик Исмаил Анзоров, письмоводителями – штабс-ротмистр Заурбек Дударов и капитан Кайсын Анзоров [Абазов 2007а: 73]. Сообщение начальника Центра генерал-майора Грамотина КВС № 1144 от 21 июля 1853 г. показывает, что в распоряжении экзекуторов также находились милиционеры [Из истории... 2008: 164-165]. Согласно документу, начальник Центра разрешал потребовать по два милиционера от экзекуторов, которые состояли бы в распоряжении председателя суда для различных поручений [Из истории... 2008: 164-165].

В источниках сохраняются сведения и о взаимодействии экзекуторов с казачьими военными формированиями для осуществления деятельности по исполнению решений КВС. Однако вопрос о подведомственности казаков экзекуторам требует дополнительного исследования. В том же предписании генерала А.П. Ермолова № 49 от 31 марта 1824 г., помимо экзекуторов, также говорилось и о казаках, что они «отвечали за посылки и призыв к суду» [АКАК 1875: 473-474]. Г.А. Кокиев также указывает на это обстоятельство, отмечая, что при экзекуторах был специальный отряд казаков [Кокиев 2005: 605]. Другим упоминанием связи казаков с экзекуторами является предписание начальника Центра в КВС № 1606 от 23 сентября 1846 г. Экзекутору прапорщику князю Касаеву должен был отправиться с командой казаков и кабардинцев в аулы с целью задержания преступников К. и С. [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 4-5].

Таким образом, введение штата корпуса экзекуторов было частью преобразований российской администрации по адаптации местного населения к новым стандартам в части судебно-исполнительного производства.

Порядок службы и работы экзекуторов. Помимо кадровых перестановок начальник Центра устанавливал порядок службы и работы, предусматриваемый для экзекутора и его персонала. Сведения об этом содержатся в документах и.д. начальника Центра полковника князя Эрнстова. В предписании КВС № 1665 от 12 октября 1848 г. [Из истории... 2008: 92] устанавливалось, что если суд собирался для решения дел, то экзекутора должны были находиться в крепости Нальчик, в случае роспуска (отпуска) суда – поочередно один из экзекуторов

или их помощников присутствовал в Нальчике. Согласно представлению КВС № 1915 от 9 ноября 1848 г. [Из истории... 2008: 95], когда суд в сборе, экзекуторы и их помощники находились в Нальчике поочередно каждую неделю, а именно: неделю экзекуторы находились в Нальчике при суде, а их предписания выполняли помощники, а на следующей неделе наоборот – помощники при суде, а экзекуторы выполняли предписание.

Коммуникация экзекуторов с другими учреждениями и должностными лицами. В пределах своей компетенции экзекуторы взаимодействовали с различными учреждениями и должностными лицами. Их коммуникацию условно можно разделить на две категории: 1) коммуникация в рамках иерархии; 2) коммуникация вне иерархии. В первом случае речь идет о подчинении экзекуторов вышестоящим органам, у которых они находились в подчинении, а именно начальнику Центра и КВС. Основными документами, которые данные субъекты издавали в отношении экзекуторов, были предписания [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 3-об.; УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 32-32 об.; УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 2-2 об.]. Иногда на входящих документах начальник Центра делал надписи, которые становились обязательными для исполнения суду и экзекуторам. Отчитывался же экзекутор о своей деятельности посредством рапортов и надписей на предписаниях [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 17; УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 4-4 об; Материалы по обычному праву... 1956: 241]. Во втором случае речь идет о межведомственном взаимодействии с субъектами, с которыми экзекутор не состоял в иерархическом подчинении. Примером такого взаимодействия является коммуникация с приставами некоторых проживавших на Центральном Кавказе народов (карачаевцев и абазин (до 1840 г.), малокабардицев (с 1830 по 1858 гг.), балкарцев (с 1846 по 1858 гг.), дигорцев и т.п.). А.Х. Абазов установил, что деятельность пристава балкарского народа сопровождалась блоком документов с учреждениями и должностными лицами, с которыми пристав не состоял в отношениях иерархической соподчиненности, в число которых и входил экзекутор [Абазов 2023: 287]. Анализ предписания старшего экзекутора Большой Кабарды пристава балкарского народа Хоруеву о возвращении кабардинского «холопа», нашедшего приют в Балкарии от 26 сентября 1849 г. [Документы по истории... 1959: 25] и предписания экзекутора Большой Кабарды пристава балкарского народа Исаакову о понуждении чегемских крестьян удовлетворить претензии узденя Куденетова за землю от 29 мая 1851 г. [Документы по истории... 1959: 38] говорит о том, что они взаимодействовали в пределах своей компетенции по вопросам исполнения наказаний в отношении балкарского населения региона.

Территориальная организация деятельности экзекуторов. Приведенные аспекты взаимодействия экзекутора и приставов говорят о том, что экзекутор действовал на определенной подведомственной ему территории, не затрагивая территориальную юрисдикцию пристава. Говоря о территориальной организации экзекуторов, стоит вернуться к предписанию начальника Центра № 1943 от 13 ноября 1852 г. Тогда Кайсын Анзоров и штабс-ротмистр Дударов были назначены экзекуторами в Атажукиной и Мисостовой фамилиях. Журнальные

постановления КВС № 38 от 22 октября 1849 г. и от 8 декабря 1849 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 8-11; Материалы по обычному праву... 1956: 321-323] дают информацию, что первое постановление передается в «эксекуторство», а второе эксекутору Атажукиной фамилии. А.В. Казаков восстановил биографию Исмаила Анзорова, помощника эксекутора Кайтукиной и Бекмурзиной фамилии [Казаков 2006: 38-39]. В связи с этим можно предположить по территориальной организации эксекуторов следующее: 1) на территории двух фамилий действовал один эксекуторский корпус, и тогда схема расположения эксекуторов соответствовала расположению родовых судов и расправ, действовавших на территории Кабарды с 1793 по 1807 гг.; 2) каждая княжеская фамилия Большой Кабарды делегировала в суд эксекутора.

Функции. Главной задачей эксекуторов на подведомственной им территории было исполнение решений административно-судебного характера, исходящих от КВС и начальника Центра. Анализ делопроизводственной документации, связанной с эксекуторами, раскрывает их большой функционал при исполнении данных решений. Главным актором, влияющим на данный функционал, на наш взгляд, являлся начальник Центра.

Одной из основных функций эксекуторов было проведение процедуры барантования, а также взыскание штрафов в денежной и натуральной формах на основе приговоров КВС.

Под влиянием политики царской администрации институт барантования кабардинцев подвергся трансформации в конце XVIII – начале XIX в. Если изначально барантование было неотъемлемым правом правящей верхушки, то к началу XIX в. данное право было ограничено. Согласно А.Х. Абазову начало трансформации данного института можно отнести к моменту учреждения духовных судов «мехкеме» в Кабарде в 1807 г., и выражалось оно в ограничении княжеских прав на барантование. Автор доказывает это, приводя положения «Народного условия, сделанного 10 июля 1807 года после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев», где ограничивалось самовластие князей в части наложения штрафа. Также приводятся замечания генерала Эммануэля по запрету князей на право грабить чужое имущество в 1822 г. В 40-х гг. XIX в. самовольное барантование запрещалось имперскими властями и приравнивалось к незаконному захвату чужого имущества [Абазов 2007б: 150-151]. В связи с этим, порядок барантования скота подвергся регламентации со стороны российского начальства.

Порядок барантования скота устанавливался предписанием начальника Центра генерал-майора князя В.С. Голицына КВС № 1031 от 25 мая 1844 г. [Из истории... 2008: 51-52]. Так как князь или уздень не могли барантовать самопроизвольно, они были обязаны просить суд разрешения начальника Центра, по которому барантовку утверждали и давали соответствующее предписание эксекутору. Эксекутор отправлялся с переводчиком без просителя в аул, подлежащий барантованию, и объявлял его жителям предписание, отправлялся в стадо и выделял оттуда лучший скот с последующим вручением просителю. В случае конфликтов со стороны жителей аула эксекутор не прибегал к насилию, а рапортовал начальнику Центра, после чего ослушники несли ответственность по

российским законам и постановлениям. Баранта в этом случае взималась в двойном размере: одна часть отходила просителю, вторая часть, взятая за неисполнение распоряжения властей, продавалась на аукционе, и вырученные деньги поступали в Кабардинскую общественную сумму. КВС также не мог приступить к барантовке без разрешения начальника Центра. В случае если начальник Центра считал необходимым провести барантовку кого-либо, в том числе князей и узденей, то экзекутору вручалось предписание. Экзекутор с переводчиком объявлял предписание обществу и повторял все вышеописанное и забарантованное отправлял в Нальчик. Баранта поступала по назначению начальника Центра в инженерство или продавалась с аукциона [Из истории... 2008: 51-52]. Данное предписание показывает, что после перехода контроля над процессом барантования в руки российского начальства, именно экзекутор, исполняя данную функцию, являлся его представителем.

Еще раз отметим, что взимание штрафов осуществлялось экзекуторами в натуральной и денежной формах. В случае отсутствия денег у ответчика экзекутор обращал взыскание на имущество ответчика эквивалентное сумме штрафа, каковым обычно являлся скот. Так, предположительно в 1848 г. экзекутор взыскал с кабардинца М-ва одного быка вместо 11 руб. 48 коп. серебром. В связи с этим суд просил начальника Центра приказать, кому следует удержать данную сумму в пользу следователя Ф-ва из жалования экзекутора, у которого оставался бык [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 10].

При отобрании штрафов и взысканий мог применяться принцип круговой поруки, т.е. в случае невозможности обнаружить непосредственного виновника, взыскивалось либо с жителей, либо с владельца аула, где произошло преступление. Экзекутору поручику князю Иналову было предписано взыскать 15 рублей с виновных в грабеже трех крестьян из села Воронцовки. Предположительными виновными оказались кабардинцы аула Куденетова. Экзекутору не удалось найти непосредственных виновников, поэтому взыскание осуществить не удалось. В связи с этим, начальник Центра предписал экзекутору взыскать 15 рублей серебром с аула для удовлетворения крестьян и еще взыскать штраф 15 рублей серебром за грабеж и буйство с непосредственных виновников. Если их не обнаружат, то деньги и штраф взыскивались с владельца аула [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 1-2]. Это говорит о том, что экзекутор не мог применять принцип круговой поруки по своему усмотрению. Для этого нужно было предписание начальника Центра или решение КВС.

Экзекутор мог участвовать в процессе распределения штрафов, что видно на следующем примере. Экзекутор собрал быков с кабардинцев Бекмурзиной и Кайтукиной фамилии за неявку некоторых кабардинцев к Каменному мосту на Малку. По этому случаю суд отправлял и.д. начальника Центра рапорт с ожиданием распоряжения по распределению штрафа [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 4. Л. 389]. По предписанию и.д. начальника Центра штраф разделялся на три части и раздавался председателю суда, членам суда, и в инженерство [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 4. Л. 386-386 об.]. По предписанию суда экзекутор должен был разделить штраф, а также взять из этого

штрафа трех быков на удовлетворение унтер-офицера Алексеева [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 4. Л. 388].

Согласно представлению начальника Кабардинского округа полковника князя В.В. Орбелиани КВС № 577 от 30 апреля 1858 г., у экзекуторов имелась шнуровая книга для записи прихода и расхода штрафных денег. Экзекуторам не могли делать расходы из штрафных денег. В расходной статье они отмечали: 1) время представления собранного Начальнику округа с обозначением даты и номера рапорта, при котором предоставлены штрафные вещи; 2) в какую цену было взыскание и с кого именно. Сумма проставлялась в последней приходной графе, чтобы можно было видеть общую сумму взысканий в течение каждого года [Из истории... 2008: 197].

Экзекуторы осуществляли функции по проведению следственной работы на досудебной стадии решения споров и конфликтов. Среди следственных действий, проводимых экзекуторами, можно выделить: 1) поиск подозреваемых [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 3-3 об.]; 2) опрос и снятие показаний [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 17]; 3) проведение дознания [Материалы по обычному праву... 1956: 241].

Отдельно следует упомянуть о следственных действиях в отношении абреков и их имущества. Основным здесь являлось проведение описи имущества сбежавших кабардинцев. Согласно докладной записке представительницы привилегированной кабардинской фамилии Ш. начальнику Центра № 5712 от 3 ноября 1846 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 121-121 об.], после побега ее сына в Чечню по приказанию начальника Центра поручик князь Иналов описал все ее имение. Рогатый скот в размере 5 штук и одной лошади увезли в Нальчик, 200 баранов также были отражены в описи. В надписи КВС № 49 за январь 1847 г. отмечено, что 200 штук овец, увезенных у просительницы, было доставлено в Нальчик и продано с аукциона [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 122-122 об.]. Экзекутор Бекмурза Касаев в рапорте и.д. начальника Центра полковнику Хлюпину от 18 июля 1846 г. [Материалы по обычному праву... 1956: 198] заявлял, что в ауле бежавшего узденя Магомета Куденетова вместе с депутатом поручиком Тахтамышевым и переводчиком Николаевым экзекутор опросил жителей под присягой об имуществе, холопах и землях узденя. На основе показаний была составлена опись. По предписанию секретарю КВС от начальника Центра № 387 от 28 марта 1848 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 28] секретарь вместе с экзекутором должны были описать, оценить и положить запрещение на имущество убитых абреков. Таким образом, экзекуторы проводили обеспечительные меры против указанных правонарушителей, что является начальной стадией в наказании абреков. После описи их имущество отправлялось в Нальчик и там продавалось.

В экзекуторский функционал входило выполнение действий силового характера в виде осуществления повальных обысков [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 36] и проведения арестов.

В функции экзекуторов также входило препровождение и представление различных лиц, прикосновенных к разбирательствам в суде. Примером здесь является рапорт старшего экзекутора Большой Кабарды штабс-капитана Абисалова

КВС № 33 от 5 ноября 1849 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 4-4 об.], где экзекутор представил узденя А. для разбирательства с холопом Н. за освобождение его семейства на волю отцом с выкупом в 4400 рублей серебром.

Административной функцией экзекуторов являлась выдача жителям Кабарды билетов на выезд за пределы Линии. Некоторые сведения об особенностях выполнения данной функции нам дают документы начальника Центра генерал-майора Грамотина за 1852-1853 гг. Выдача билетов сопровождалась описанием примет увольняемых и получением для суда полной информации о характере поездки и данных о местожительстве увольняемых. В случае вывоза скота при уезжающих должна быть опись [Из истории... 2008: 154]. Выборные старшины каждого аула были обязаны сообщать экзекуторам или приставам о наличии посторонних в их аулах без билетов [Из истории... 2008: 157-158]. В случае сомнения в честности кабардинцев экзекуторы не выдавали билеты без поручительства владельцев аулов и старшин [Из истории... 2008: 158-159]. Данная функция была отобрана у экзекуторов в 1853 году в пользу управления Центра. Причина объясняется в сообщении и.о. начальника Центра полковника Преображенского № 1171 от 24 июля 1853 г. [Из истории... 2008: 165]. Большая часть увольнительных билетов была выдана не экзекуторами, а их писарями. В том же году начальник Центра генерал-майор Грамотин своим предписанием КВС № 1924 от 5 декабря [Из истории... 2008: 167] запретил экзекуторам выдавать билеты. В соответствии с резолюцией и.о. начальника Большой Кабарды № 86 от 31 января 1858 г. [Из истории... 2008: 185] писари экзекуторов осуществляли данную функцию в самом крайнем случае. На основании этого можно утверждать, что формально экзекуторы были лишены данной функции, за редким исключением, еще за 5 лет до упразднения КВС.

В качестве еще одной функции экзекутора можно выделить объявление жителям Кабарды предписаний начальника Центра. Наличие данной функции доказывает рапорт экзекутора Большой Кабарды капитана Абисалова в КВС № 299 от 4 сентября 1850 г. [Из истории... 2008: 126] о том, чтобы жители в ночное время не находились в лесах и других скрытых местах. Начальник Центра давал предписание суду, которое нужно объявить по всем аулам. Суд выбирал для этой роли экзекутора, который уже в последующем рапортовал о выполнении данного объявления.

Издержки деятельности экзекуторов. Анализ архивных документов позволяет выявить и некоторые издержки в деятельности экзекуторов.

В предписании и.д. начальника Центра КВС № 1148 от 17 ноября 1842 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 4. Л. 403-403 об.]. КВС было приказано объявить прапорщику князю Хамурзину о том, что, собирая штрафы быками, ему не следовало вместо этого брать шашку, которую нужно было вернуть хозяину.

В.М. Букалова подчеркивает, что часто экзекуторы использовали барантовку в личных целях [Букалова 1949: 49-50]. На их незаконное обогащение также указывает и А.Х. Абазов [Абазов 2007а: 75]. Подтверждением данных утверждений может послужить прошение узденя К-ва начальнику Центра от 6 июня 1848 года [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 148. Л. 1-1 об.]. Экзеку-

тор князь Иналов необоснованно взыскал пару быков и четыре лошади с К-ва по причине «грубых слов», якобы произнесенных им в адрес экзекутора. При этом К-в перечисляет свидетелей, готовых под присягой подтвердить, что он ничего грубого в адрес экзекутора не говорил, в связи с чем, просит вернуть ему изъятую собственность.

Были также примеры и умышленного неисполнения экзекуторами требований начальства, а также пособничества преступникам. Предписание начальника Центра в КВС № 1606 от 23 сентября 1846 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 4-5] дает информацию о неисполнении экзекутором князем Касаевым предписаний начальства по кабардинцам К-тову, Ш-ву, С-ву К-кову. Экзекутор должен был с командой казаков и кабардинцев отправиться в аулы, доставить К-това и С-ва в Нальчик. Экзекутор этого не исполнил, а также имел тайный контакт с С-вым в его ауле, хотя экзекутор должен был его задержать. Также он не провел арест К-кова, хотя приказ об этом он получил два месяца назад. Тем самым он дал возможность виновным скрыться и бежать. В результате начальник Центра предписал другому экзекутору корнету князю Иналову отправиться в аулы данных лиц и арестовать их, их имущество, а также перевести их семьи в Нальчик [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 4-5].

Сведения еще об одном подобном случае представлены в уже упоминаемом нами приказе по Кабардинскому Округу № 9 от 19 июля 1858 г. об отстранении экзекутора штабс-ротмистра князя Иналова и поручика Казиева. За экзекуторами числились следующие провинности: 1) с 19 июня оба посетили помощника начальника Кабардинского округа только один раз; 2) князь Иналов, якобы по болезни, не исполнил поручение по аресту князей Наурузовых или их баранщиков; 3) князь Казиев не исполнил предписания по аресту князя Хамурзина, более того, он содействовал ему в укрывательстве от преследования милиционеров, посланных для его ареста. По этим причинам оба экзекутора были устранены от своих должностей с прекращением жалования. Их обязанности стали исполнять их помощники – корнет Седаков и прапорщик Хаудов [Из истории... 2008: 200-201]. Оба помощника уже 7 августа того же года в соответствии с приказом начальника Кабардинского Округа полковника, князя В.В. Орбелиани № 1083 [Из истории... 2008: 203-205] были зачислены в милицию, находящуюся в распоряжении Начальника округа. Это было связано с введением нового штатного расписания управления округом и утверждением Кабардинского окружного народного суда в 1858 г.

Работа экзекуторов при КВС была завершена в 1858 г.

Заключение

Таким образом, должность экзекуторов была утверждена в 1824 г. в качестве меры для оптимизации судопроизводства КВС и выполняла свои задачи вплоть до его ликвидации в 1858 г. На должность привлекались приведенные к присяге российские офицеры, которые также были представителями привилегированных сословий кабардинского общества.

Начальник Центра играл главную роль в организации деятельности экзекуторов, что выражалось: 1) в назначении их на должность, проведении кадровых

перестановок, в том числе и отстранения; 2) во влиянии на функционал экзекуторов; 3) в утверждении порядка службы и работы экзекуторского корпуса. Данный корпус был нужен для облегчения работы экзекутора и имел следующий штат: помощника, писаря, переводчика, а также милицию.

В деятельности экзекутора также имелись элементы коммуникации с другими учреждениями и должностными лицами, которые делятся на две категории. К первой категории относятся коммуникации по иерархии, выражающиеся в подчинении экзекуторов вышестоящим органам (начальник Центра и КВС). Ко второй категории относятся неиерархические связи, выразившиеся во взаимодействии с субъектами, с которыми экзекутор не состоял в иерархическом подчинении. Именно такого рода взаимодействием являлась коммуникация экзекутора с приставами. Они взаимодействовали в пределах своей компетенции по вопросам исполнения наказаний в отношении народов региона. Экзекутор действовал на определенной подведомственной ему территории, не затрагивая территориальную юрисдикцию пристава.

Источники позволяют охарактеризовать территориальную организацию деятельности экзекуторов следующим образом: 1) на территории двух фамилий действовал один экзекуторский корпус, и тогда схема расположения экзекуторов соответствовала расположению родовых судов и расправ; 2) каждая княжеская фамилия Большой Кабарды делегировала в суд экзекутора.

Основная задача экзекуторов заключалась в исполнении решений суда и начальника Центра. Выполнение данной задачи давало экзекутором большой функционал. Наиболее часто экзекуторы выполняли следующие функции: 1) барантование, штрафование, взыскание; 2) проведения следственной работы, в том числе и выполнение мер обеспечительного характера по отношению к абрекам; 3) проведение ареста; 4) проведение повального обыска; 5) препровождение и представления различных лиц в суд; 6) выдача билетов; 7) объявление по Кабарде предписаний начальника Центра.

Архивные документы показали, что данный функционал экзекутора выполняли с издержками, сопровождающимися случаями некомпетентности экзекуторов, необоснованного взыскания, а также неисполнения приказов начальства и пособничества правонарушителям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абазов 2007а – Абазов А.Х. Некоторые аспекты деятельности экзекуторов в судебной системе Кабарды первой половины XIX в. // История науки и техники. – 2007. – № 8. – С. 72-76.

Абазов 2007б – Абазов А.Х. Трансформация института барантования кабардинцев в дореформенный период // Исторический вестник. V выпуск. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2007. – С.148-159.

Абазов 2017 – Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в политико-правовом пространстве Российской империи: судебные преобразования конца XVIII – нач. XX в.: Дисс. ... док. ист. наук. – Нальчик, 2017. – 505 с.

Абазов 2023 – Абазов А.Х. Документальное обеспечение деятельности приставского управления балкарского народа в 1846-1858 годах // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 282-292.

АКАК 1875 – *Акты Кавказской Археографической комиссии. Т. VI. Часть II* – Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1875. – 950 с.

Блиева 1992 – *Блиева З.М.* Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в. – Владикавказ: СОГУ, 1992. – 108 с.

Букалова 1949 – *Букалова В.М.* Кабардинский временный суд (1822–1858) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. – Ф. 1. – Оп. 5. – Ед. Хр. 57.

Грабовский 1870 – *Грабовский Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1870. – Вып. IV – С. 1-78.

Документы по истории... 1959 – *Документы по истории Балкарии (40–90 гг. XIX в.)* / Сост. Е.О. Крикунова. – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1959. – 262 с.

Думанов 1990 – *Думанов Х.М.* Социальная структура и обычное право кабардинцев в нормах адата (первая половина XIX в.). – Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1990. – 263 с.

Думанов, Крымшохалова (Думанова) 2009 – *Думанов Х.М., Крымшохалова (Думанова) Ф.Х.* Вхождение Кабарды в правовое пространство Российского государства в конце XVIII – первой четверти XIX веков // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 3. – С. 25–29.

Из истории... 2008 – *Из истории Кабардинского временного суда 1822-1858 гг.* – Пятигорск, РИА-КМВ, 2008. – 225 с.

Казаков 2006 – *Казаков А.В.* Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2006. – 405 с.

Калмыков 2007 – *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2007. – 232 с.

Кобахидзе 2008 – *Кобахидзе Е.И.* Из истории становления судебно-административной системы на Центральном Кавказе в дореформенный период // Российское общество: историческая память и социальные реалии. Материалы межрегиональной научно-практической конференции: XIV Адлерские чтения. – Адлер: Традиция, 2008. – С. 124-126.

Кокиев 2005 – *Кокиев Г.А.* Кабардинский временный суд // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Сборник статей и документов. Выявление, археография, составление, вступительная статья Г.Х. Мамбетова. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – С. 602-608.

Кубатко 2003 – *Кубатко А.Н.* История становления российской судебной системы на Северном Кавказе (конец XVIII – начало XX в.). – Пятигорск: изд-во «Технологический университет», 2003. – 197 с.

Кумыков 1963 – *Кумыков Т.Х.* Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII – XIX вв.) // Учебные записки КБНИИ. – Вып. XIX. – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1963. – С. 90-101.

Малахова 2001 – *Малахова Г.Н.* Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX вв. – Ростов н/Д: Изд. СКАГС, 2001. – 392 с.

Материалы по обычному праву... 1956 – *Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX в.)* / Сост. Б.А. Гарданов – Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. – 427 с.

УЦГА АС КБР. Ф. И-23. – *Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-23 «Кабардинский временный суд».*

REFERENCES

ABAZOV A.KH. *Nekotorye aspekty deyatel'nosti ekzekutorov v sudebnoi sisteme Kabardy pervoi poloviny XIX v.* [Some aspects of the activities of executors in the judicial system of Kabarda in the first half of the XIX century]. In: *Istoriya nauki i tekhniki*. – 2007. – № 8. – P. 72-76. (In Russ.).

ABAZOV A.KH. *Transformatsiya instituta barantovaniya kabardintsev v doreformennyi period* [The transformation of the Kabardian Barant institution in the pre-Reform period]. In: *Istoriicheskiy vestnik*. – V vypusk. – Nal'chik: Respublikanskiy poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.; El'-Fa, 2007. – P. 148-159. (In Russ).

ABAZOV A.KH. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v politiko-pravovom prostranstve Rossiiskoi imperii: sudebnye preobrazovaniya kontsa XVIII – nach. XX v.* [The Peoples of the Central Caucasus in the Political and Legal Space of the Russian Empire: judicial Transformations of the late XVIII – early XX century. XX century]: Diss. ... dok. ist. nauk. – Nal'chik, 2017. – 505 p. (In Russ).

ABAZOV A.KH. *Dokumental'noe obespechenie deyatelnosti pristavskogo upravleniya balkarskogo naroda v 1846-1858 godakh* [Documenting the activities of the bailiff's office of the Balkar people in 1846-1858]. In: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2023. – № 3. – P. 282 – 292. (In Russ).

Akty Kavkazskoi Arkheograficheskoi komissii. T. VI. Chast' II [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission. Vol. VI. Part II]. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1875. – 950 p. (In Russ).

BLIEVA Z.M. *Sistema upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – pervoi treti XIX v.* [The management system in the North Caucasus at the end of the XVIII – first third of the XIX century]. – Vladikavkaz: SOGU, 1992. – 108 p. (In Russ).

BUKALOVA V.M. *Kabardinskii vremennyi sud (1822–1858)* [Kabardian Provisional Court (1822-1858)]. In: *Arkhiv IGI KBNTs RAN*. – F. 1. – Op. 5. – Ed. Khr. 57. (In Russ).

GRABOVSKII N.F. *Ocherk suda i ugovolnykh prestuplenii v Kabardinskom okruge* [An outline of the court and criminal offenses in the Kabardian district]. In: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh*. – Tiflis, 1870. – Vyp. IV. – P. 1-78. (In Russ).

Dokumenty po istorii Balkarii (40–90 gg. XIX v.) [Documents on the history of Balkaria (40-90 years of the XIX century)] / Sost. E.O. Krikunova. – Nal'chik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1959. – 262 p. (In Russ).

DUMANOV KH.M. *Sotsial'naya struktura i obychnoe pravo kabardintsev v normakh adata (pervaya polovina XIX v.)* [The social structure and customary law of Kabardians in the norms of the Adat (the first half of the XIX century)]. – Nal'chik: Izd-vo «El'brus», 1990. – 263 p. (In Russ).

DUMANOV KH.M., KRYMSHOKALOVA (DUMANOVA) F.KH. *Vkhozhdenie Kabardy v pravovoe prostranstvo Rossiiskogo gosudarstva v kontse XVIII – pervoi chetverti XIX vekov* [Kabarda's entry into the legal space of the Russian state at the end of the XVIII – first quarter of the XIX centuries]. In: *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*. – 2009. – № 3. – P. 25–29. (In Russ).

Iz istorii Kabardinskogo vremennogo suda 1822-1858 gg. [From the history of the Kabardian Provisional Court of 1822-1858]. – Pyatigorsk: RIA-KMV, 2008. – 225 p. (In Russ).

KAZAKOV A.V. *Adygi (cherkesy) na rossiiskoi voennoi sluzhbe. Voevody i ofitsery. Seredina XVI – nachalo XX v.* [Adygs (Circassians) in the Russian military service. Commanders and officers. The middle of the XVI – the beginning of the XX century]. – Nal'chik: Respublikanskiy poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.; El'-Fa, 2006. – 405 p. (In Russ).

KALMYKOV ZH.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiiskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Integration of Kabarda and Balkaria into the all-Russian management system (the second half of the XVIII - the beginning of the XX century)] – Nal'chik: Respublikanskiy poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.; El'-Fa, 2007. – 232 p. (In Russ).

KOBAKHIDZE E.I. *Iz istorii stanovleniya sudebno-administrativnoi sistemy na Tsentral'nom Kavkaze v doreformennyi period* [From the history of the formation of the judicial and administrative system in the Central Caucasus in the pre-reform period]. In: *Rossiiskoe obshchestvo: istoricheskaya pamyat' i sotsial'nye realii. Materialy mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii: XIV Adlerskie chteniya*. – Adler: Traditsiya, 2008 – P. 124-126. (In Russ).

KOKIEV G.A. *Kabardinskii vremennyi sud* [Kabardian Provisional Court]. In: *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokieva. Sbornik statei i dokumentov. Vyyavlenie, arkhografiya, sostavlenie, vstupitel'naya stat'ya G.Kh. Mambetova*. – Nal'chik: Respublikanskiy poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.; El'-Fa, 2005. – P. 602-608. (In Russ).

KUBATKO A.N. *Istoriya stanovleniya rossiiskoi sudebnoi sistemy na Severnom Kavkaze (konets XVIII – nachalo XX v.)* [The history of the formation of the Russian judicial system in the North Caucasus (late XVIII – early XX century)]. – Pyatigorsk: izd-vo «Tekhnologicheskii universitet», 2003. – 197 p. (In Russ).

KUMYKOV T.KH. *Iz istorii sudebnykh uchrezhdenii v Kabardino-Balkarii (konets XVIII – XIX vv.)* [From the history of judicial institutions in Kabardino-Balkaria (late XVIII – XIX centuries)]. In: *Uchebnye zapiski KBNII. – Vyp. XIX. – Nal'chik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1963. – P. 90-101.* (In Russ).

MALAKHOVA G.N. *Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – XIX vv.* [The formation and development of Russian public administration in the North Caucasus at the end of the XVIII – XIX centuries]. – Rostov n/D Izd. SKAGS, 2001. – 392 p. (In Russ).

Materialy po obychnomu pravu kabardintsev (pervaya polovina XIX v.) [Materials on Kabardian customary law (the first half of the 19th century)] / Sost. B.A. Gardanov. – Nal'chik: Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. – 427 p. (In Russ).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. F. I-23 «Kabardinskii vremennyi sud». (In Russ).

Информация об авторе

Г.Д. Иванов – аспирант Научно-образовательного центра.

Information about the author

G.D. Ivanov – a postgraduate student at the Scientific and Educational Center.

Статья поступила в редакцию 11.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2024 г.; принята к публикации 27.06.2024 г.

The article was submitted 11.04.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.